Цифровое правосудие дает сбои на адвокатах

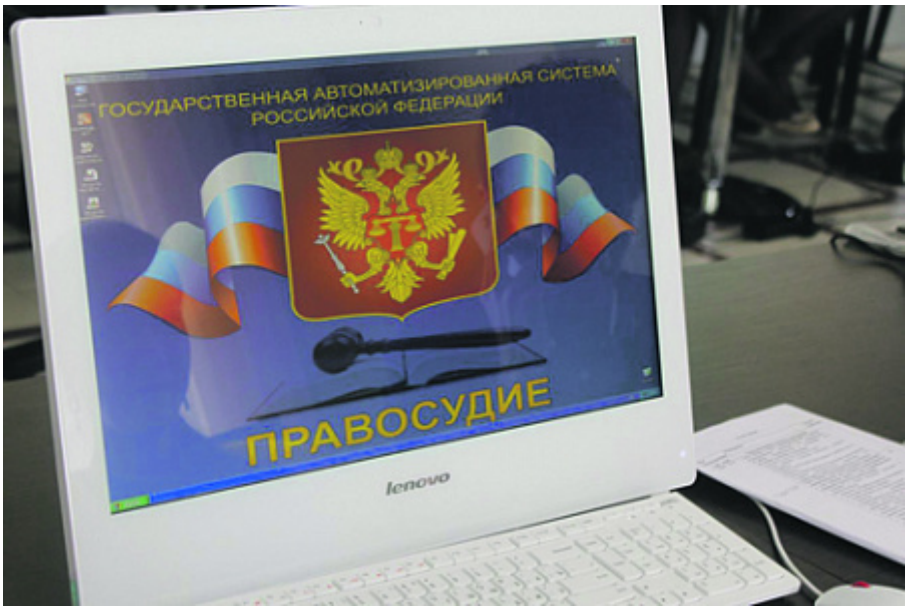
Процесс внедрения новых технологий приобретает обвинительный уклон

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: пандемия, коронавирус, суды, новые технологии, цифровизация, электронное правосудие, уголовный процесс, адвокаты

Все статьи по теме "Коронавирус COVID-19 - новая мировая проблема"

On-Line версия

Претензии защитников к цифровизации как раз связаны с функционированием ГАС «Правосудие». Фото с сайта www.sudrf.ru

В период пандемии суды вынуждены в ускоренном режиме внедрять новые технологии. Например, уже практикуются и подача документов в электронном виде через государственную информационную систему (ГАС) «Правосудие», и дистанционное участие в судебных заседаниях. В недалеком будущем большую часть рутинных функций вроде составления проектов или подготовки стенограмм обещают передать искусственному интеллекту. Однако, как уверяют адвокаты, быстрая цифровизация часто дает технические сбои почему-то именно тогда, когда новациями пытается воспользоваться сторона защиты.

В скором времени в российских судах может появиться система распознавания речи, которая в режиме реального времени будет расшифровывать запись заседаний. Также в планах использование искусственного интеллекта для автоматизированного составления проектов судебных актов. Об этом говорилось в ходе форума Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Представители судебной власти РФ рассказали и об уже реализованных возможностях, например, о «подаче документов в суд и получении документов из суда в электронном виде, использовании систем ВКС и веб-конференций, направлении смс-уведомлений участникам судопроизводства».

Стало известно, что подготовлен и законопроект о регулировании дистанционного участия сторон в судебном процессе. Он предусматривает, в частности, автоматическое определение территориальной подсудности дела, удаленный доступ ко всем его материалам и пр. По мнению властей, все новации направлены на «упрощение процессов отправления правосудия» и повышение уровня его доступности для граждан. 30 ноября в Минюсте прошло совещание по законопроекту, в котором есть и сомнительные положения. Одно из них – это предоставляемое суду право принудить обвиняемого, находящегося под стражей, к дистанту. Сейчас такое разрешено только с целью обеспечить безопасность участников процесса, но данную оговорку предполагается снять. И это поставит защиту в заведомо проигрышную позицию.

Однако в Совете судей РФ, скажем, утверждают, что эффективность вроде бы только начавшейся цифровизации уже можно объективно оценить – «на примере активного роста числа обращений и зарегистрированных пользователей портала ГАС «Правосудие». Правда, в Совете Федерации на этой неделе адвокаты пожаловались как раз на проблему с дистанционной подачей исков в суды общей юрисдикции. Оказалось, что на практике заявители испытывают сложности при направлении документов через ГАС «Правосудие» или личный кабинет на сайте Мосгорсуда. Член совета Федеральной палаты адвокатов Татьяна Проценко пояснила, что «поступление поданных в электронном виде исковых заявлений проверяется сотрудниками канцелярии райсудов только после телефонных звонков с сообщениями о такой подаче». Правда, дозвониться до этих канцелярий почти невозможно.

Негативные последствия только еще внедряемого электронного правосудия «НГ» подтвердила и советник эксперта антикоррупционного комитета при президенте РФ Ирина Калинина. Это, например, нарушение принципа состязательности. Участники процесса предоставляют доказательства непосредственно в судебном заседании, но у стороны, находящейся в онлайне, нет ни физической, ни технической возможности ознакомиться с ними. При этом, по ее словам, «суды не откладывают заседания и выносят, по сути дела, незаконные решения». Если к электронной системе арбитражного правосудия «Мой арбитр» почти никогда не возникает нареканий, то суды общей юрисдикции «не могут похвастаться наличием настолько же эффективного механизма», заявил «НГ» управляющий партнер юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев. Из-за постоянных сбоев и профилактических работ подача процессуальных документов через ГАС «Правосудие» или сервисы того же Мосгорсуда становится практически невозможной «в девяти случаях из десяти». В результате адвокаты и остальные участники процессов вынуждены подавать документы по старинке – и непонятно, на что уже потрачены несколько сотен миллионов рублей, выделенных на цифровизацию.

Юрист Нихад Касумов уточнил, что речь идет не столько об изъянах ГАС «Правосудия», сколько о «недостатках в работе сотрудников на местах, которые принимают документы посредством этой системы». Он привел личный пример: «Не смог подать исковое заявление в один из райсудов, так как сотрудник не принимал отсканированные копии документов, требуя их заверения усиленной квалифицированной электронной подписью». Хотя, согласно принятому Судебным департаментом «Порядку подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде», в качестве ключа простой электронной подписи используется учетная запись физлица на «Госуслугах», на местах работники канцелярий часто это игнорируют, выдвигая дополнительные и неправомерные требования. Поэтому эксперт предвидит трудности, например, с удаленным доступом к материалам дел. Это, безусловно, позитивное новшество уже используется в арбитражных разбирательствах. Но «ознакомиться можно только с теми документами, которые поступили в электронном виде, а остальные должны быть оцифрованы сотрудниками аппарата суда». Понятно, что такая дополнительная нагрузка негативно влияет на работу судов. Аналогично проблемным, пояснил Касумов, этот процесс может стать и для судов общей юрисдикции. Что же касается автоопределения подсудности, то, по его мнению, это вряд ли поможет решению более важной проблемы – многомесячного откладывания рассмотрения дела как раз в связи с подтверждением в суде данных о месте жительства или месте нахождения ответчика.

Доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Плеханова Екатерина Арестова указала «НГ» на те законодательные и организационно-технические ограничения, которые, по сути дела, нивелируют весь эффект цифровизации. Например, ст. 474. 1 УПК предусматривает возможность электронного взаимодействия почему-то только с судом, хотя объективных причин для запрета электронного документооборота с другими участниками процесса, например, с прокурором, отсутствуют. Неоправданно краток и перечень электронных обращений, которые разрешено направлять в суд, – ходатайства, заявления, жалобы и представления, а между тем виды документов, которые могут и в ряде случаев должны быть направлены в суд, исчисляются десятками. Не решен и вопрос о легитимном способе заверения приложений к указанным документам. Сканы в электронном виде суды принимать не хотят, сомневаясь в их подлинности. Арестова подтвердила, что пока основным инструментом дистанционного взаимодействия является ГАС «Правосудие», обращаться к которой «довольно рискованно и чревато пропуском процессуальных сроков, установленных УПК для подачи ходатайств и жалоб». Причем «с процессуальной точки зрения пропуском без уважительных причин, что делает невозможным восстановление сроков». То есть де-факто информацию, что электронный документ по каким-либо причинам не был принят судом, заявители узнают потом. А в

итоге нередки случаи, когда дело уже закончено, вынесен обвинительный приговор, а скажем, жалоба, поданная адвокатом на постановление о возбуждении следователем уголовного дела, так и не была рассмотрена судом.

По словам партнера КА Pen & Paper Анатолия Логинова, политика цифровизации на уголовный процесс практически и не повлияла. Итоговые решения размещаются на сайтах судов крайне редко: «Чтобы ознакомиться, например, с апелляционным определением, защитнику приходится ждать, пока материалы отправят обратно в райсуд, где, в свою очередь, надо подавать отдельное ходатайство о выдаче документа». И на это может уйти ни одна неделя. Такая же проблема и с получением заверенных копий судебных актов, в итоге процесс обжалования существенно затягивается, защита теряет драгоценное время. Между тем, уточнил эксперт, на форуме ШОС прозвучали как необходимые, так и губительные идеи. Наибольшие опасения вызывают, конечно, предложения по автоматизации принятия решений и составления судебных актов, что для уголовного процесса недопустимо. «Даже, казалось бы, техническое решение об определении подсудности требует обязательного предварительного анализа материалов уголовного дела. Такой вопрос не может быть отдан на откуп искусственному интеллекту, а должен решаться исключительно профессиональным судьей», – убежден Логинов. Полная цифровизация материалов и онлайн-заседания также вызвали у него вопросы: «В первую очередь это приведет к нарушению главного условия судебного разбирательства – непосредственности исследования доказательств. Кроме того, с учетом текущего уровня информационной безопасности, слишком высока вероятность утечки конфиденциальных данных». На сегодняшний день, убежден он, должны быть поставлены лишь две цели: автоматизация технической работы судей и увеличение доступности правосудия.

Руководитель отдела по защите персональных данных Б-152 «CIPP/E» Максим Зиновьев подтвердил «НГ», что это действительно проблема – «небезопасность обработки персональных данных заявителей и всех участников судопроизводства». Передача документов в электронном виде, использование ВКС, не говоря уже о составлении проектов судебных актов искусственным интеллектом «сопряжены с обработкой чувствительной информации». И непрозрачность такой обработки вкупе с использованием необкатанных технологий, по его мнению, может привести к серьезному ущербу гражданам.